

Сняв свой самый первый фильм, по существу, взаймы, она стала миллионершей. Она становилась знаменитой с той же скоростью, с какой ее самый первый фильм шел по экранам разных стран мира. Всего за шесть недель демонстрации, например, в США этот индийский фильм собрал несколько миллионов зрителей. Америка привередлива: ее ни красивой жизнью, ни подлостью богатого, ни благородством нищего, ни мордобоем, ни погонями и взрывами не удивишь — почему же так идут американцы на этот фильм, полный бездомных кареглазых ребятшек, девочек-проституток, жестокости, унижения, отчаяния?

Может быть, потому, что просто бесподобна, блистательна игра юных «артистов», подобранных прямо на той же улице, — ничего похожего нам, поверьте, видеть не доводилось? Может быть, потому, что и на самом дне жизни неистребимы в их душах верность, любовь, жалость?

Фильм называется «Салам, Бомбей!..», и мы уже писали о том, в какие дружные штыки встретила его индийская пресса.

На премьере фильма в январе, в Дели, на сцену кинотеатра «Арча» вышли и очаровательная режиссер, и ее совсем юные актеры, которые при первых же звуках музыки бросились в пляс. Даже издали было видно, как они счастливы! Им повезло, их встретила Мира Найр, и они тоже стали богатыми людьми, они вырвались из нищеты, унижений и трущоб.

После премьеры мы, конечно, не могли не подойти к ним.

— Мира, ребята, добрый вечер! С премьерой вашего замечательного фильма вас поздравляет советская молодежная газета «Комсомольская правда»!

— О, спасибо, вам понравилось?

— Очень! Хотелось бы поговорить, можно?

— Сегодня мы очень устали — завтра, ладно?

У них были действительно усталые и ликующие лица. Мальчишки и девочки, одетые в желтые майки, как цыплята, сгрудились вокруг своей наседки. Мы расстались с ними, но наутро, когда мы

продолжили разговор с Мирой, оказалось, что ребята уехали домой, в Бомбей.

— Мира, как вы их искали?

— Первого июля позапрошлого года мои помощники вышли на улицы Бомбея, где жили эти дети, и обратились к ним.

— Как сложилась их судьба сегодня, когда фильм снят, когда у них есть деньги? И большие ли?

— Да, во всех странах он шел с успехом. Я много ездила вместе с фильмом и видела, что картина популярна не из-за того, что она изображает низшие кланы Индии, словно редких, экзотических животных. Дело в том, что люди видят общие черты своих характеров, одинаковые проблемы.

— Что было самое трудное?

— Преодолеть неверие. Все

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

САЛАМ, БОМБЕЙ!

Фильм с таким названием индийской постановщицы Миры Найр стал призером Каннского фестиваля.

— Детям платили так же, как и взрослым актерам. Некоторые вернулись из города в свои деревни, другие начали свое дело, завели маленькие предприятия или устроились на работу. Кто-то положил деньги в банк под проценты. Маленькая девочка Нанси, которая жила со своей семьей на тротуаре, ходит теперь в школу. Шафик Сид, звезда фильма, вор, получил работу, но явно тяготится ею, оставаясь в душе ребенком с улицы...

— Журналисты писали, что вы показали нетипичную Индию, что вы не можете знать свою страну, потому что живете в Америке...

— Этот фильм — портрет детей, напоминание о забытом в нашем обществе, а разве точный портрет может пойти во вред? Если бы я все время жила в Индии, снять «Салам, Бомбей!..» на таком уровне было бы невозможно. Возможность отстраниться от моей страны, взглянуть на нее со стороны дает мне многое, это мое преимущество.

Я буду снимать фильмы, когда захочу, и жить, где захочу, чтобы создавать то, что захочу.

— Чем вы объясняете огромный коммерческий успех фильма?

говорили, что это невозможно: снять фильм с актерами в настоящем квартале домов «с красными фонарями», снять детей, курящих наркотики на мусульманском дворе, снять фильм с неграмотными беспризорниками в качестве актеров. Они считали, что, если мы будем снимать в борделях, проститутки начнут нас шантажировать, что опасно снимать двумя ручными камерами в толпе... и так далее, и тому подобное. Я слышала слово «невозможно» слишком часто в то лето в Бомбее...

— А эти дети... вы не чувствуете ответственности за тех, кого приручили?

— Чувствую, но я за них спокойна. Работая с ними, мы никогда не создавали иллюзий, что отныне навсегда станем им матерями. Мы хотели развить у них веру в себя, в труд и талант. Кажется, мы этого добились. Их радует не только популярность, но и то, что они принесли пользу, создавая постоянные учебные центры, которые предложат такую помощь уличным детям, какой у них самих не было.

— Что это за центры? Расскажите о них подробнее.

— На доходы от проката фильма плюс частные пожертвования, плюс моя премия за фильм создается специальный фонд, который, в свою очередь, создает такие центры. Их цель — обеспечить развитие каждого ребенка, выявить его потенциал, дать уверенность.

— Получается, что ваш фильм стал импульсом такого рода деятельности?

— Да, мы стремимся к этому, и деньги за сеанс, который вы посмотрели, за эти буклеты, которые вы купили, пойдут в наш фонд.

— Как долго создавался фильм и во сколько он обошелся?

— Два года. Стоит около 960 тысяч долларов.

...Она стала миллионершей, потому что фильм ее заработал уже миллионы долларов. Но она, наверное, никогда ею не останется, потому что снова и снова будет эти миллионы тратить на то, чтобы говорить с экраном правду. На нее нападали индийские газеты, она отбивалась на пресс-конференции в Дели после премьеры фильма, а первую очередь в столице мы увидели за билетами на ее фильм. Длинную очередь.

Это была очередь, по сути, за правдой.

— Советский зритель, знакомый со многими индийскими лентами, практически не знает того кино, которое вы снимаете. Что вы ему посоветуете посмотреть?

Мира Найр улыбнулась, распахнула куртку, и мы прочитали два слова на ее белой снежной майке: «Салам, Бомбей!..»

Ю. ГЕЙКО,
А. КАРЦЕВ.